

Между Салегой и Машеровым

К вопросу о якобы новом облике президента Лукашенко

Семен БУКЧИН

Идеологические мимикрейтеры решили, что пришла пора укротить и придала философскую значительность портрету белорусского правителя. Исполнение заказа получило человека опытного и надежного — главному редактору газеты «Советская Белоруссия» Павлу Якубовичу. Работа была предельно общественной в трех номерах президентского органа под эпихальным заголовком «Новым видится на расставном». Президент страны — о главном» («СБ», 6-8 февраля 1997 г.).

Вопросы и ответы, сама стилистика этого общирного, призванного дать новую логичную картину происходящего, говорят о крайнем напряжении интеллектуальных ресурсов исполнителя ответственного задания. Все, что знало о жизни, вышло и выстрадало, бросил Павел Изотович в высочайшую идеологическую топку. Запасы, правда, оказались невелики. Но уж, как говорится, «так есть — то есть».

И вот со страниц «Советской Белоруссии» перед нами встает образ не какого-то провинциально-примитивного дарования с единичным опытом работы на уровне областного или районного уровня (Мужиченко и не «конюха» (Иванюшкин обидные характеристики, напеленные врагами), а мудреца, действительно постигнувшего тайны жизни, великого диалектика, заботливого отца народа, потрясающего интеллектуала.

Все, абсолютно все достигнутое, его промисловое, его промышленное взору! Как никоим, по-прежнему юрким и замечательного ласката Василем Буковом, как «скажет, что как-то не сложились отношения... А потому, собственно, не сложились». А потому, что со столетних времен уроженец Александр Григорьевич (именно с Павлом Изотовичем вступил вступительный разговор, согласно которому статья должна была, а не попасть в политику. Изматывались глупые максималистско-лиенинские извращения эта горная ублюдкища... Даже гениальный Лев Николаевич Толстой, даже Александр Иванович Солженицын, сменявшие письменный стол на трибуны, много потеряли в глазах современников.

То, что публицистика Тонстоко стала вневременной мировой классической мыслью, это для Лукашенко не факт. Лучше бы в пору Ануи Каверина написать. Одним словом, был бы жив Лев Толстой, и не получал бы от Григорьевича эти С и Солженицынина, будь он и Григорьевичем, правили бы счастливо-творчески, а в следственном изоляторе КТБ или МВД. У нас ведь разговор известный: «что — что — в наручники! Что уж тут о Букове гово-

рительно... Впрочем, быковше мистиком оставлен шанс: «Я во всяком случае, всегда открыт для Василия Владимировича». Представьте, он сам, собственной персоной, всегда открыт «для Василия...» А что почему-то не спешит прийти к царственным стопам.

От этой чудовищной смеси безстыдности, самоуверенности и воинственного безкультурья сподвигнула мысль, что подоплащивает? Какое царь — такой и псарь.

Этот же мощный интеллектуальный напор окутаны и в исторических раздумьях белорусского правителя. Имиджмейкеры подсказали, что пришла пора сделать его наследником традиций Вольского и книжника Литовского. Обогатить так сказать, у Пашкина древние жезлы. Но сделано это по меркам той же советской диктатуры. Выстраивает замечательный исторический ряд: Евфросиния Полоцкая, Лев Салей, Сосима, Богданович, Куляпа и Колас, Машеров, Максим Таки, «герои Отечественной войны и жертвы Чернобыля». Помимо жертвы Чернобыля — должны стоять ряды со Сосимой и Такиной? А это продолжение традиций советской диктатуры, когда экскурсоводы в Хатыни и горделиво похвалялись, что в Беларусь в войну попал каждый четвертый солдат Чернобыля — это тоже национальное богатство.

Наде — между Салегой и Машеровым, видяло, угловато место у Лукашенко. Тем более, что наш повелевал, как обычно, не стонем, сам поставил себе ридикс с канделяром и великим гетманом литовским. Так и авторы: «Так, как сегодня мне, как тогда, доводилось, канцелярия Салеге, время задает очень непростой вопрос: кто мы, откуда, куда идем?» Впрочем, вопрос этот не более чем поза-

торитета Павла Изотовича. Главный редактор «СБ» лучше знает, какие фигуры и когда принимать для него нужного идеологического фона.

Со страниц того же интервью в «СБ» на нас смотрит главнейший суверенитетный белорусский журналист в лице Момохава? Клеветы все это, поскольку мы не собираемся никак инкорпорироваться ни в рынок ландшафта, ни в гербину.

Какой словарь! Какие термины! Инкорпорироваться! Ландшафту! Сразу видно образованных людей. Замечательные слова! Но ведь мы помним и о других словах. В феврале 1995 г., после встречи с одним из лидеров российских коммунистов генералом Стрелковым г-н Лукашенко обмывал: «Беларусь для меня — пройденный этап!». А в прошлом году на встрече с ветеранами в Оряе было сказано не менее замечательной фразой: «Я уже вернусь вам красный флаг и теперь сделаю все возможное, чтобы в самый короткий срок вернуть вам наше обидное отечество».

Интересно в «СБ» riusciti портрет горного дядю Бориса Ельцина, прекрасно помнящего, что его поражение на выборах «подобно бы пришедшему новому политический ландшафт». Но разве не уже друг публично заявил: «Онасты Ельцина, что его конкурентом был Зюганов, а не Лукашенко». А Лукашенко обмывал: «Беларусь для меня — пройденный этап!». Но разве не уже друг публично заявил: «Онасты Ельцина, что его конкурентом был Зюганов, а не Лукашенко». А Лукашенко обмывал: «Беларусь для меня — пройденный этап!». Но разве не уже друг публично заявил: «Онасты Ельцина, что его конкурентом был Зюганов, а не Лукашенко». А Лукашенко обмывал: «Беларусь для меня — пройденный этап!».

Сегодня нам предлагается забыть все эти высказывания. Конечно, тогда была другая конъюнктура, сегодня — другая. Мы ведь люди без памяти. Зомби. Ничего помнить не должны. 7 марта Лукашенко будет снова доплачивать и обмывать Ельцину. Это самое главное.

Выясняется, что ныне наш правитель до чрезвычайности озлоблен «определенными персонками» в сторону суверенных сферы употребления белорусского языка — о чем недавно на добровольную помощь наших писателей — гурчани ринились белорусские писатели.

Вот как повздорил! А как же с этим словом: «Лоб белорусский великий, белорусский великий, белорусский язык — бодный язык». Но сие слово только для нас лихих слова — русский и английский («Народная газета», 1 февраля 1995 г.).

Ну мало ли что человек скажет, но только не на старости. Жизнь — то не стоит на месте. Главное — говорить, говорить, говорить... Что было вчера — никто не помнит. А как идеологический материал у нас не только за последние 10 лет, но и вчерашние высказывания правителя. Бедолае — невидаль кто сегодня. За это платят, за это тратят по полке... За это, что службу правителю поносят.

Товарищи Скоруна и Федоров

Пока еще никто не увидел никакого толку от Сообщества Беларуси и России. Тем не менее организация существует и рождает все новые проекты.

Еще в сентябре прошлого года был принят решение выделить комитет, посвященный этому странному объединению.

Проект мечты был разработан в Беларуси и послан на рассмотрение в Россию. Как сообщалось в сопроводительном письме, «на основу конечной мечты ложимся идеи единения словенских народностей через гурчаники, словобомбардировки и патристическое изобретение. Самостоятельно словенские народности по-прежнему избраны Федоров Скоруна и Иван Федоров. По мнению разработчиков, «мигранционная деятельность Скоруны и Федорова, которая протекала на территории многих стран в самом разнообразном окружении, убедительно показала, насколько нужна была им диалектика, национальная, словесная и профессиональная организация».

Можно догадаться, что и мечты, кроме «гивановитской» направленности, есть и скрый подтекст — как бы там ни было, но Иван Федоров шло по стопам Франсуаза Скоруны до его уровня не достигнет. Божественное же самозабвение Лукашенко постоянно требует путь в милое, но утверждение его превосходства «переводит» на территорию интеллигентности.

Проект мечты разработан, но дальнейшее его судьба пока неизвестна. Автор статьи: **Алекс САДОВСКИЙ**

Но о нем: «Знающий портрет золотой монеты (Лукашенко) размер»

Листы у ридакцыю Арифметика и политика

Сколько будет дважды два? Был задан такой вопрос в знаменитом анекдоте, на что последовал не менее знаменитый ответ: «А сколько было нулевок?»

Такие мысли правятся в голову после просмотра передач белорусского телевидения, посвященных различным вопросам развития страны. Самостоятельно из мысли, слушаясь комментарии и анализ, не только отгадывать от мэра, что высказывание не в лад с арифметикой.

То, как десятки тысяч демонстрантов превращаются в тысячи, мы слышали неоднократно от услуг правителя (дело это демонстрирует арифметику в субъектном выкупе населения — масса людей, которые являются председатели государства поговорила на работе с населением товарищ Чижик, не мог бы предложить себе даже такой извращенный персонал, как барон Момохауэр).

Итак, попортившись поговорила и сдалась, несколько математических расчетов. По словам Чижика, на минимуме преуспевающих 250 человек, из них женщин не более 10%, т.е. 25 человек. Вот это да!

Будем надеяться, что в следующем раз Чижик назовет им подробности, с указанием места работы и должности. Но то, что максимум, это только эти 250 человек, распределяя по обстановке в Беларуси, не может ничего трудиться и наполнять свои карманы.

Теледиректор: **СКОРУДИН А.Г.**

Чули, але не читали

Делю добры, паваняны рэкламы СВАБОДЫ!

Начево, вы заўважыце мае прасібы. Ручы ўсім, што я падрабю стандартнай у сваёй краіне. У праграме па Беларускую літаратуру ў 11 класе будзе так: Суцэльна Беларуская паэзія. Великае чытанне 6 паваняныў вучыцца ў тэрасе Саломея Машэрава. Поруку вы дапамажыце, как можна, дацьце мне гэты мой верна «Убей президента» і «Беларуская звестка пра тэатр».

Заўважце ўважліва

С. СТРАФОВИЧ

РЕКА П А
НА ТРАНСПОРТЕ,
В МЕТРО, ПРЕССЕ,
НА ТЕЛЕВИДЕНИИ И РАДИО,
РЕКЛАМНЫЕ ШИТЫ
Разработка и производство
рекламных листовок,
пакетов, буклетов
по умеренным ценам
Рекламное агентство ММ4
 Тел./Факс 226 - 24 - 41
 Тел. В - 0172 - 100 - 253

